

Эхо севера

Виктор Безматерний

18+

Виктор Безматерный
Эхо севера

«Автор»

2026

Безматерний В.

Эхо севера / В. Безматерний — «Автор», 2026

Юлия Волкова, молодой ахириолог из Санкт-Петербурга, отправляется в глухую тайгу Архангельской области, чтобы разгадать тайну исчезновения своей прабабки. Но обычная научная экспедиция в лагерь «Белая ночь» превращается в смертельную гонку на выживание, когда команда натывается на следы древнего зла, спящего под водами Чёрного Ока. Легенды о Ведьме Севера и таинственном артефакте — ажирелии — оказываются пугающей реальностью. Юлия узнаёт, что её прабабка была не просто знахаркой, а последней Хранительницей Печати, удерживающей первородный Голод — воплощение хаоса и забвения. Чтобы спасти команду и исполнить долг рода, Юлия должна принять бремя Хранительницы. Цена этого выбора — не просто жизнь, а сама её человеческая сущность. «Эхо Севера» — это мистический триллер, где научная археология сталкивается с древней магией, а судьба мира решается не на полях сражений, а в тишине древних могил и шёпоте оживших легенд.

© Безматерний В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Виктор Безматерный	5
Глава 1. Письмо из прошлого	6
Глава	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Виктор Безматерний **Эхо севера**

Виктор Безматерний

Глава 1. Письмо из прошлого

Петербургский дождь — это не просто вода с неба. Это вязкая, серая субстанция, которая просачивается сквозь камень и асфальт, пропитывая город до самого нутра. В этот вечер он был особенно настойчив. Крупные, тяжёлые капли били по подоконнику с монотонной яростью, словно пытаюсь достучаться до меня, пробить брешь в моей сосредоточенности.

Я оторвала взгляд от монитора. За мутным стеклом окна старый двор-колодец казался декорацией к забытой, мрачноватой пьесе. Фонарь на углу выхватывал из темноты лишь мокрый асфальт и прилипшие к решётке канализации бурые листья. В кабинете пахло привычной смесью: пыль, старая бумага и едва уловимый аромат лаванды из ящика стола — моя маленькая война против архивной гнили.

На экране застыло изображение глиняного черепка. Слой патины, микротрещины... Всё кричало о позднем Средневековье. Но что-то было не так. Это странное чувство, когда смотришь на знакомое лицо и вдруг замечаешь шрам, которого раньше не было. Или взгляд, направленный не на тебя.

«Ты слишком много думаешь, Юля. Это просто черепок», — мысленно одёрнула я себя.

Я вздохнула и откинулась в кресле. Оно жалобно скрипнуло, вторя моим мыслям. Ахирология — это не только лекции в университете и статьи в журналах. Это бесконечная рутина: каталогизация, отчёты, переписка. Иногда мне казалось, что я сама превращаюсь в экспонат, покрытый вековым слоем пыли и забвения.

Внезапно тишину разорвал резкий звонок телефона. Я вздрогнула. На экране высветился незнакомый номер с кодом +7 812. Профессиональное любопытство победило осторожность.

— Слушаю.

— Юлия Сергеевна? — голос был мужским, низкий и хриплый, как у человека, который много курит или говорит редко.

— Да. С кем имею честь?

— Простите за поздний звонок. Меня зовут Антон Петрович Воронов. Я представляю фонд «Северное наследие». Мы занимаемся сохранением культурного кода Русского Севера.

«Северное наследие»? Никогда о таком не слышала.

— Чем могу быть полезна?

— У нас к вам предложение. Исключительное. Мы получили грант на проведение масштабных археологических работ в Архангельской области. И нам нужен ведущий специалист по ахирологии для идентификации одного... специфического объекта.

Слово «ахирология» из уст незнакомца прозвучало почти сакрально. Обычно люди путали меня с археологами или антропологами.

— Звучит интригующе. Но почему я? В стране десятки специалистов.

В трубке послышался тихий смешок.

— Потому что вы единственная, кто всерьёз занимается «погребальными практиками XVI века в контексте северных верований». Ваша диссертация о «ритуальных предметах в захоронениях Карелии» произвела фурор в узких кругах. Мы читали её в оригинале.

Холодок пробежал по спине, не имеющий отношения к сквозняку из окна. Моя диссертация была опубликована пять лет назад тиражом в триста экземпляров. Как частная организация могла достать оригинал? И почему они звонят сейчас?

— Я понимаю ваше удивление, — продолжил Воронов, словно читая мои мысли. — Мы действуем... деликатно. И мы готовы предложить вам условия, от которых трудно отказаться. Полное финансирование экспедиции, доступ к закрытым архивам и... — он сделал паузу, — очень щедрый гонорар.

Я молчала, глядя на своё отражение в тёмном экране ноутбука. В стекле я выглядела уставшей: тёмные круги под глазами, выбившиеся из небрежного пучка пряди волос.

— Что за объект? Вы говорите о захоронении?

— Скажем так: это легенда, которая может оказаться правдой. Мы ищем могилу женщины. Её имя стёрто временем, но предания называют её Хозяйкой Тьмы или просто Ведьмой Севера. Говорят, её похоронили с артефактом огромной силы.

Я усмехнулась.

— Мифы и легенды — это не моя специализация. Я работаю с фактами.

— Именно поэтому мы и звоним вам. Потому что факты начинают подтверждать мифы. У нас есть координаты и первичные данные георадара. Там что-то есть. Что-то древнее.

Внезапно связь начала прерываться помехами.

— Алло? Вы меня слышите? — голос Воронова стал тише.

— Слышу плохо...

— Хорошо... Мы вышлем вам официальное приглашение курьером завтра утром. В нём будут все детали и... кое-что ещё. Кое-что личное для вас.

Связь оборвалась. Я ещё несколько секунд смотрела на погасший экран телефона, затем отложила его на стол с таким видом, будто он мог меня укусить.

«Кое-что личное». Эта фраза мне категорически не понравилась.

Курьер прибыл ровно в десять утра следующего дня, когда дождь наконец утих, оставив после себя промозглую сырость и запах мокрого бетона. Я как раз варила кофе на крошечной кухне своей квартиры на Петроградской стороне. Звонок в дверь заставил меня вздрогнуть — я никого не ждала.

На пороге стоял молодой человек в непромокаемой куртке службы доставки «Экспресс-Почта». В руках он держал плотный конверт из дорогой кремовой бумаги с тиснённым логотипом фонда «Северное наследие».

— Юлия Сергеевна? Распишитесь здесь.

Я поставила размашистую подпись в планшете курьера и закрыла дверь, чувствуя странное волнение. Конверт был тяжёлым и холодным на ощупь. Внутри лежал плотный лист бумаги с каллиграфическим текстом приглашения и... ещё один листок — пожелтевший пергамент или очень искусная его имитация, перевязанный чёрной шёлковой лентой.

Развязав ленту трясущимися пальцами, я развернула листок на кухонном столе рядом с остывающей чашкой кофе.

Это была карта Севера, нарисованная от руки чернилами цвета сепии. Береговая линия была причудливо изломана, леса обозначены схематичными елочками. В центре карты был нарисован крестик — место захоронения? Но не это заставило сердце пропустить удар. Внизу карты была приписка:

>*«Тому, кто найдёт след ведьмы, откроется истина прошлого. Но помни: прошлое оставляет шрамы даже на тех, кто его не помнит».*

А рядом были начертаны странные символы. Они не были похожи ни на руны скандинавского футарка, ни на славянские знаки-обереги. Сложная вязь из спиралей и треугольников...

Лёгкое головокружение накрыло меня волной паники и узнавания одновременно.

Я знала эти символы.

Я видела их раньше.

Это было двадцать лет назад. Мне было десять лет, и мы всей семьёй поехали к бабушке под Каргополь — маленький городок на Северной Двине. Дом бабушки стоял на окраине деревни Старая Мельница (ныне заброшенной), у самого леса.

Лето выдалось жарким даже для Севера. Комары были размером с воробьёв, а трава по пояс скрывала старые деревянные дома с провалившимися крышами.

Бабушка Вера была строгой женщиной старой закалки. Она не верила в городские блага вроде центрального отопления или интернета («бесовское изобретение»), зато знала все местные легенды назубок.

В один из таких вечеров я нашла на чердаке старую шкатулку из бересты.

Бабушка побледнела так сильно, что я испугалась: не стало ли ей плохо?

— Откуда это у тебя? — строго спросила она, забирая шкатулку дрожащими руками.

— На чердаке лежала!

Бабушка быстро убрала её под замок.

— Не трогай там ничего больше! Это вещи твоей прабабки Евдокии...

Вечером того же дня бабушка сменила гнев на милость (или просто решила отвлечь меня). Она достала из комода старый альбом с фотографиями начала века — картонные листы с золотым тиснением «Фотография А.И.Смирнова».

Листая страницы (переворачивать их нужно было осторожно), я увидела своих предков: суровых мужчин с окладистыми бородами и женщин в платках до бровей. А потом бабушка открыла последнюю страницу альбома... Под ней лежал сложенный лист бумаги — тот самый пергамент или очень похожий на него материал.

Бабушка развернула его передо мной со словами:

— Смотри внимательно и запоминай. Это наша память...

На листе была нарисована такая же карта Севера со странными символами внизу листа.

— Что это? — прошептала я, заворожённая витиеватостью линий.

— Это знаки защиты от старой беды... Твоя прабабка Евдокия знала их назубок...

Я тогда не поняла последней фразы про тьму и голос прабабки Евдокии (которая умерла задолго до моего рождения), но символы врезались мне в память намертво.

И вот они снова передо мной.

На официальном приглашении от загадочного фонда «Северное наследие».

Руки мои дрожали так сильно, что кофе выплеснулся из чашки на карту Севера. Коричневое пятно расплылось по бумаге прямо поверх одной из спиралей символа «жизни» или «смерти» — я уже не помнила точно их значения из бабушкиных рассказов.

Это совпадение? Или кто-то намеренно копнул глубоко в моё прошлое?

Кто-то знал о прабабке Евдокии?

Кто-то знал о моей поездке к бабушке двадцать лет назад?

Внезапно тишину квартиры разорвал резкий звук уведомления на ноутбуке в кабинете. Я вздрогнула всем телом от неожиданности после долгого затишья.

Я медленно поднялась со стула и пошла к компьютеру, сжимая в руке мокрую карту так сильно, что костяшки пальцев побелели.

На экране ноутбука горело окно электронной почты с темой: **«Re: Ваше решение по экспедиции "Белая Ночь"»** (хотя я никому ещё не отвечала).

Письмо было от того же Антона Петровича Воронова:

>*«Мы понимаем ваше замешательство при виде карты и символов.*

>

>*Мы знаем о вашей прабабке Евдокии Игнатьевне Савельевой.*

>

>*Мы знаем всё.»*

>

>*«Подумайте над нашим предложением ещё раз.»*

Холодный пот выступил на лбу. Кто эти люди? Откуда они знают такие подробности моей семейной истории? И почему они уверены, что я соглашусь?

Я села за стол перед монитором и уставилась на своё отражение в тёмном экране поверх текста письма. В глазах плескался страх пополам с азартом исследователя.

Моя жизнь текла размеренно и скучно до этого момента: лекции по вторникам, отчёты по пятницам...

А теперь кто-то вытащил меня из этого болота самым радикальным способом — ударив по самому больному месту: по памяти о бабушке Вере и тайне прабабки Евдокии.

Я закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Воздух пах озоном после дождя и старой бумагой из открытого конверта за моей спиной.

Я открыла глаза и посмотрела на карту снова. Пятно от кофе почти высохло, но линии символов проступали сквозь него чётко, словно были выжжены кислотой прямо у меня в мозгу.

«Тому, кто найдёт след ведьмы...»

Я вспомнила легенду о Хозяйке Тьмы из вчерашнего разговора с Вороновым. Ведьма XVI века... Прабабка Евдокия жила гораздо позже... Какая тут может быть связь?

Ответа не было. Была только глухая тревога где-то под ложечкой и ощущение надвигающейся бури куда более страшной, чем ночной ливень над Петербургом.

Я встала из-за стола так резко, что кресло отъехало назад и ударилось о книжный шкаф. Я подошла к окну кабинета и распахнула форточку настежь. Холодный воздух ударил в лицо, освежая мысли.

Мне нужно было принять решение прямо сейчас. Игнорировать это письмо? Выбросить всё это как чью-то злую шутку? Или...

Или взять билет до Архангельска через две недели?

Я посмотрела вниз во двор-колодец. Там дворник-таджик уже убирал опавшие листья большой метлой-лопатой под аккомпанемент радио «Шансон», доносившегося из окна первого этажа («Владимирский централ»).

Жизнь текла своим чередом для всех остальных жителей города.

Для меня же привычный мир только что треснул по швам от одного-единственного конверта кремового цвета со странными символами внутри.

Я вернулась к столу и взяла телефонную трубку дрожащими пальцами. Я набрала номер университета — нужно было предупредить заведующего кафедрой об отпуске за свой счёт или увольнении (в зависимости от того, как пойдут дела).

Пока шли гудки соединения через коммутатор университета Санкт-Петербурга (старого здания Двенадцати коллегий), я смотрела на карту Севера на экране монитора (я уже успела её отсканировать).

Крестик на карте указывал куда-то вглубь тайги Архангельской области... Туда, где нет дорог... Туда, где вечная мерзлота хранит свои секреты уже сотни лет...

И где-то там ждала она — Ведьма Севера со своим проклятым артефактом ажирелием (название само всплыло в памяти).

Гудки прервались сухим голосом секретаря кафедры:

— Кафедра истории искусств...

Я слотнула комок в горле:

— Здравствуйте... Это Юлия Сергеевна Волкова... Я хотела бы поговорить о возможности взять длительный отпуск без содержания...

Я говорила механически, а сама смотрела на скан карты на экране ноутбука поверх открытого письма от фонда «Северное наследие».

В самом низу письма мелким шрифтом был указан адрес электронной почты для связи: ****voronov@severnoe-nasledie.ru**** .

И чуть ниже приписка курсивом:

«Следуйте за знаками».

Знаками прабабки Евдокии?

Знаками Ведьмы Севера?

Или знаками собственной судьбы?

Я нажала кнопку отбоя вызова секретарю кафедры раньше времени (я перезвоню позже) и открыла новую вкладку браузера для поиска информации о фонде «Северное наследие».

Пока грузилась страница поисковика («Яндекс»), я снова взглянула на странные символы внизу карты-контракта-письма-откровения...

Они пульсировали перед глазами чёрным светом древней тайны...

И впервые за много лет я почувствовала себя живой по-настоящему — испуганной до смерти живой исследовательницей прошлого у порога великой загадки...

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.